Поспелова Александра Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
sascha.posp@yandex.ru

ЮДА БЕЛОЩЕЛЬСКИЙ И ЯКОВ ГОРЕВШИЙ В ПРЕДАНИЯХ О СВЯТЫХ МЕСТАХ ОДНОЙ ДЕРЕВНИ

Ключевые слова: деревенские святыни, предание, Юдина Пустынь.

В статье представлен результат анализа нарративов о святых местах деревни Белощелье Архангельской области, собранных в ходе фольклорной экспедиции СПбГУ 2015 г. Рассказывая истории о святых, жители деревни относят события предания к разным эпохам, выстраивают отношения между святынями Белощельского комплекса.

Pospelova Alexandra

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

YUDA BELOSHCHELSKY AND YAKOV GOREVSHIY IN THE LEGENDS OF A VILLAGE'S HOLY SITES

Keywords: village relics, legend, Yudina pustyn.

This article contains the results of the analysis of the narratives gathered on the holy sites of the Beloshchelye village, Arkhangelsk region during the SPBU folklore expedition in 2015. When telling stories about saints, the villagers attribute the events in the legends to different epochs and build associations between the relics of the Beloshchelsky complex.

1. Описание материала

Материалом послужили аудио- и видеозаписи, сделанные в деревне Белощелье Лешуконского района Архангельской области в ходе фольклорно-антропологической экспедиции СПбГУ в 2015 г. В Белощелье пять святынь, которые по практикам и рассказам жителей деревни образуют единый комплекс. Две святыни, которым посвящена статья, находятся за пределами деревни. Нарративы о Юде и Якове встречаются в 15 интервью.

2. Юдина Пустынь в книге А. Н. Новикова

Заметки об истории Юдиной Пустыни появились в начале XX в. в газете «Архангельские Епархиальные ведомости». Официальной версией признается история, наиболее полно изложенная в монографии краеведа А. В. Новикова «Лешуконье XV–XIX вв. История края». События, связанные с Пустынью, Юдой и Яковым выстроены Новиковым хронологически [Новиков, 2003, с. 175–195]:

1614 — Иов Ущельский основал обитель;

1628 — гибель Иова Ущельского;

1764 — закрытие монастыря по указу Екатерины II, монахи (в том числе Юда с Яковом и Аникой) расходятся из монастыря;

1900 — основание игуменьей Магдалиной Ущельской женской общины;

1908 — община преобразована в женский монастырь;

18.06.1914 — освещение церкви в Юдиной Пустыни в честь брата Господня Иуды. Церковь, гостевой дом, избушку сторожа и дорогу строили на средства купца Ф. Ф. Ляпушкина;

1930 — Закрыта церковь у Юды;

Зима 1940–1941 — церковь разобрана, материал перевезен в Белощелье на строительство скотного двора;

1946–1947 — разобран гостевой дом, материал перевезен в деревню для строительство колхозного склада;

1997 — новая часовня.

История Юдиной Пустыни в монографии разворачивается на протяжение трех веков. Основные герои этой истории — Юда с братьями Яковом Горевшим и Аникой (Родомским) и купец Ляпушкин. Приход в эти места трех братьев и активную деятельность купца-мецената разделяет полтора века.

3. Время событий, описываемых в предании

Белощёлы по-разному описывали время, когда происходили все события, связанные с Юдиной пустынью. Чаще они ограничивались словом «давно». Другой способ определить время — указание на гонения:

- *<Эта избушка вот этого Якова, да?… Так это в какое время-то было?>*
  Это еще… ***Потом уже гонения-то стало дак****, потом его это, стали…*

Стоит заметить, что Новиков использует тот же маркер времени при аргументации своей хронологии: «Во всех рассказах сквозила мысль, что братья подвергались какому-то преследованию и добровольно искали себе смерть» [Там же, с. 177]. Комментируя письмо Ляпушкина в консисторию, историк замечает неточность и ссылается на «гонения». Этим словом он называет события, относящиеся к XVIII в., когда указом Екатерины II малочисленные монастыри были секуляризованы, а монахом было запрещено «бродить». Тем самым краевед доказывает, что Юдина пустынь возникла не в XVII в. после смерти Иова (так писал купец), а позже — «после закрытия Ущельского монастыря, в 1764 г.» [Там же, с. 181].

Возможно, в своих рассказах наши собеседники говорили о времени гонения на старообрядцев. Но скорее всего жители деревни переносили все события в XX в.:

- *Да кто его знает? Может, в* ***тридцатых годах… Ну, вот, ещё и во время войны****. <…> Во время войны-то там жили.*
  <Ну, вот Юда, он когда был?>
  Те говорю, ***во время войны.*** *<…> Ну, а ещё раньше жили. В* ***тридцаты.***
- ***Юда сюда пришел, ну вот, себе избушку построил****. <…>* ***Купец какой-то ехал. Листов ли?*** *<…> И тут он поехал, этот купец.* ***Нашел Юду. И*** *вот, он рассказал. И* ***вот этот купец, он и построил часовню сначала, потом церковь выстроил, дом гостевой выстроил. Как приход был****. На праздники съезжались сюда вот на Юдин день, съезжались гостей много. Тут была дорога очень хорошая, даже,* ***мама говорит****, на парах ездили. <…> Кто дальние, так ночевали тут. Этот гостевой дом. Мама маленькая тоже помнит, говорит, с отцом.*
  <…>
  <Получается, ***Юда был живой, когда купец сюда приехал****?>*
  Да-да.

Согласно мысли А. Б. Мороза, «в ходе повествования сокращается пространственная, временная, психологическая и другие дистанции между событиями и моментом пересказывания, события помещаются в современность или близкое время, место, наделяются актуальными мотивировками, что способствует их включению в действующую систему ценностей» [Мороз, 2009, с. 22]. В последнем приведенном фрагменте заметно, как события трех столетий происходят в течение примерно первых двух десятилетий XX в. — когда жили родители наших информантов.

Время, которое так важно определить Новикову, разделяет главных персонажей предания — трех братьев и строителя-купца. Состав персонажей в собранных нами материалах отличается от того, что приводит краевед.

4. Состав персонажей предания

В ответ на вопрос о том, кем были Юда и Яков, в интервью можно найти разные варианты их номинации:

- *Ну, да, там жил **хозяин-то**, в этой избушке.*
  <Хозяин?>
  Ну, вот этот Юда. Так его называют, Юда.
- ***Отшельники** там жили. Отшельников…<…>Молиться-то ходили все туда… К Юды.*
- *Говорят, шо три брата их: Юда, Яков, а третий — я не знаю, какой. Вот там у нас **жихари.** Жихари, у нас зовут «жихари», а, я не знаю.*
- *Ну, святые они, **святые** какие-то…*
- *Юда был, это, **начальник**, а там монашки жили, правильно?*
  <Не знаю.>
  Ну, как не знаешь? Если у каждой бригады должен быть руководитель, правильно? <…> Ну, дак вот так и у них был. Начальник.
  <Так тогда же всех гнали.>
  *Он главный был, **епископ** и, ю-у-у, как говорится, называется у них? А те — эти, **прислужницы**.*

Вопрос о социальном статусе братьев связан со статусом Пустыни. Пустынь не была ни монастырем, ни подворьем возрожденного в 1908 г. Ущельского (женского) монастыря. Однако не раз информанты говорили нам, что до разрушения в Юдиной пустыни был монастырь. Наиболее полно потенциал святого места разворачивается в следующем фрагменте, где монастырей оказывается два:

- *Е: Там скит стоял, как церковь была, **две даже, женский типа монастырь, на одной стороне, и мужской**.*
  *Р: **И женщины, и мужчины как два этих стоят**.*

Говоря о персонажном составе предания, стоит заметить, что варьируется не только статус персонажей, но и сам их состав:

- *Ф: Там **Юды, это дочери утонули**, похоронены.*

Р: А, вот из-за чего, маленькие девки были, пойдут косить-дак, Надя, бабушка: «Не ходите, а то утоните, ***там три девицы утонуло****!» Хе-хе…*
<Это где? >
Р: Наверх, у Верхней Сези.<…> Крест стоит. Ну, вот папа-то сказал, ***Юды шо дочери.***

Предание о Юдиной пустыни вбирает в себя историю о другом святом месте — кресте на ручье Верхняя Сезя.

5. Заключение

Юдина Пустынь — максимально удаленное от деревни место (входит в комплекс белощельских святынь), которое предполагает долгий трудный путь и возможность уединения. Это наделяет Пустынь особой степенью святости, что отражается на бытовании рассказов о Юде. Предание о святом Юде и его Пустыни наполняется новыми сюжетами и персонажами, изначально не связанными с этим святым местом. Включение истории об утонувших девицах в «большое» предание о Юдиной пустыни подтверждает особую значимость этой святыни среди остальных. Статус самого места также повышается, благодаря «воспоминаниям» о существовавшем монастыре.

Крест Якова Горевшего — второе по степени святости место, выбираемое жителями для духовных практик, оно может считаться подобием подворья Юдиной Пустыни и связано с ней общей историей. На вопрос о Якове информанты в первую очередь говорили, что он брат Юды, и только потом рассказывали историю святыни.

Две главные святыни Белощелья выбирались жителями не только для посещения, но и как предмет разговора, что свидетельствует, в свою очередь, о специфическом отношении, выстраивающемся между святынями деревни (помимо выбора места для духовных практик важен и способ повествования об этих святых местах).

ЛИТЕРАТУРА

Мороз А. Б. Святые русского Севера: народная агиография. М.: ОГИ, 2009. 525 с.
Новиков А. В. Лешуконье XV–XIX вв. История края. Архангельск: ПГУ, 2003. 725 с.